

Ключ от машины не был снят, что свидетельствовало о том, что Ли Наньхэн никогда не опасался ее.

Неужели он действительно не боялся, что она бросит его в таком месте?

Фэн Линг посмотрела на мужчину у машины. Она чувствовала его подавленный гнев, когда он стоял и курил. По скорости, с которой он вел машину, она поняла, что он сдерживался. Он терпел ее холодную войну и гнев, но в итоге все равно был зол. Иначе он не поехал бы сюда на машине, поскольку не хотел выплескивать на нее свой гнев. Он бы предпочел выйти из машины и молча курить.

Фэн Линг смотрела на разъяренного мужчину и чувствовала, что если она сейчас выйдет из машины, то он в любой момент может открутить ей голову.

Она не могла победить его.

Это она знала уже много лет.

Она решила не провоцировать его и просто тихо сидела в машине.

Она не знала, сколько сигарет мужчина выкурил на улице, когда в окно машины, которое она только что закрыла, постучали. Она повернулась и увидела, что мужчина стоит у машины и смотрит на нее холодно и снисходительно. "Вылезай".

Это был приказ без всякого тепла.

Фэн Линг толкнула дверь машины и вышла из нее. Прежде чем она смогла устоять на ногах, Ли Наньхэн прижал ее руку к дверце машины перед ней. Она ударилась спиной о дверцу машины. Хотя это и не было больно, но определенно не обошлось без ощущений.

Когда Ли Наньхэн прижал ее к себе, он наклонился и заглянул ей в глаза. "Фэн Линг, неужели ты думаешь, что я так сильно тебя люблю, и у меня нет нижней границы?"

Рот мужчины был наполнен сильным запахом табака. Хотя это было неплохо, потому что он только что выкурил слишком много, особенно для такого человека, как Фэн Линг, который никогда не курил, такой сильный запах сигарет был немного резким.

Фэн Линг видела, что этот мужчина был похож на льва, который сдерживал себя. Только благодаря ей он сдерживал свои острые и свирепые когти.

Взгляд Фэн Линга был спокоен.

Несмотря на то, что он прижимал ее плечи, несмотря на то, что ее тело было зажато между его грудью и дверью автомобиля, она оставалась спокойной, как будто человек перед ней не имел к ней никакого отношения. "Ли Наньхэн, раз ты настаиваешь на том, чтобы привезти меня в такое безлюдное место, значит, ты хочешь найти место, где тебе никто не мешает, чтобы хорошенько поговорить со мной. Раз уж мы так мило беседуем, не мог бы ты сначала отпустить меня?"

Ли Наньхэн опустил глаза и посмотрел на нее. Он не только не убрал ее руку, но даже сделал шаг вперед и крепко прижал ее к дверце машины.

Выражение лица Фэн Линг сразу же потемнело. "Раз уж ты настаиваешь на таком методе, не

вини меня в том, что я причинил тебе боль".

"Что может быть безжалостнее, чем когда ты сказала, что хочешь разорвать наши отношения собственными руками? Произносить слова, чтобы причинить мне боль? Дай мне послушать, как ты хочешь причинить мне боль". Ли Наньхэн сузил глаза, глядя на нее.

Если бы не странная атмосфера, он бы сильно укусил ее за губы, целовал до слез и плакал под ним.

Глаза мужчины были темными и туманными. Фэн Линг посмотрела прямо ему в глаза и сказала слово за словом: "С самого начала и до конца наших отношений, разве не ты держал меня за руку и уводил? С самого начала, когда я еще притворялась мужчиной, ты игнорировал меня и заставлял подчиняться тебе. Даже если ты игнорировал табу между полами, ты все равно заставлял меня быть с тобой. Что случилось после этого? Когда я продолжала отступать, ты силой ворвался в мою жизнь, привязал меня к себе и запер в своем сердце. Я вижу, что ты хорошо ко мне относишься, и признаю, что я действительно не мог выбраться".

"Ли Наньхэн, это ты хотел привязать меня к своему сердцу. Ты отрезал все мои убеждения и опору позади меня. Ты также был тем, кто оттолкнул меня. Как ты думаешь, какое отношение к тебе я должна теперь иметь? Не в моем характере плакать и истерично спорить с тобой.

Раз вы полетели в Англию и привезли меня обратно, мне бесполезно с вами спорить. Раз ты решил отправить меня обратно в Нью-Йорк, значит, ты никогда не жалел о своем решении отправить меня обратно в семью Фэн. Поскольку ты выбрал для меня этот путь, у меня нет ни выбора, ни сожалений. Какое право вы имеете останавливать меня на полпути? Почему ты ставишь под сомнение мое отношение и свою цель?"

"Ли Наньхэн, ты не думал о том, что у меня есть конечная цель?"

"Что я сделал, чтобы твоя итоговая сумма внезапно так сильно выросла?" холодно спросил Ли Наньхэн. Он сжал ее плечо и не позволил ей вырваться. Его тело, которое было на голову выше ее, прижало ее к себе и жестко сказало: "Я позволил тебе вернуться в семью Фэн и жить нормальной жизнью. Я позволил тебе учиться в Англии в течение года. Разве я искал тебя? Когда я тебя не уважал?"

Когда?

Фэн Линг внезапно обнаружила, что не может переспорить этого человека, она не умела спорить с другими. В этом году она долгое время работала в деловом мире и хорошо натренировала свой язык. Однако все ее тренировки не предполагали, что после возвращения в Америку ей придется с ним ссориться.

Чем больше она молчала, тем больше ей не хотелось с ним спорить. Ли Наньхэн разозлился еще больше.

Глядя на апатичное выражение ее глаз, он вспомнил кровь, которую она выблевала на клумбу.

После этого он каждый день видел пятно крови, проходя мимо того места. Впоследствии неизвестно, кто из посторонних вытер кровь. Он часто сидел у клумбы целыми ночами.

Он изо всех сил старался сдерживать себя, чтобы не искать ту, кого не хотел беспокоить, но теперь он наконец привез ее из Англии. Однако в ее глазах не было даже намека на решимость. Она просто продолжала избегать его.

Видя, что он не хочет ее отпускать, Фэн Линг закрыла глаза, снова открыла их и сказала:
"Когда вы дали мне документ об изгнании, вы должны были знать, что отрезали мне все пути к отступлению.

Я больше не могу быть той Фэн Линг из прошлого, включая ту Фэн Линг, которая была тронута тобой, нравилась тебе и любила тебя. Все связи также были оборваны тобой..."

Глаза Ли Наньхэна резко вспыхнули. Не дав ей возможности продолжить разговор, он уцепился за шею и прижал к дверце машины. Он с силой поцеловал ее в губы, разжал зубы и вдохнул воздух.

Тело Фэн Линг мгновенно напряглось. Как только она подняла руки, он быстро поймал их и прижал к дверце машины. Меньше чем через минуту ее губы онемели от его поцелуя.

Ее дыхание стало тяжелее, а руки больше не сдерживались. Он поднял ее одежду, его горячая ладонь прижалась к коже ее талии, обжигая все ее тело.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2093984>